

Научно-практическая конференция Экспертного совета при Законодательном Собрании Тверской области «80 лет Победы в Великой Отечественной войне: сохранение памяти и передача будущим поколениям»

«От веры гонимой к религиозному подъёму: Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны»

Беговатов Дмитрий Александрович – Доцент кафедры отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»

Здравствуйте, уважаемые организаторы и участники конференции! В своём выступлении я хотел бы рассказать об изменении государственно-церковных отношений, которое произошло в разгар Великой Отечественной войны.

Как известно, первые 25 лет советской власти в нашей стране ознаменовались гонениями на Церковь и религию, причём с годами ожесточение и решительность этого натиска только нарастали. Параллельно с пятилетними планами в экономической сфере в стране были объявлены также две «безбожные пятилетки», по итогу которых гонители веры надеялись добиться полного забвения имени Бога к 1 мая 1937 г. на всей территории СССР. Впрочем, эта цель не была достигнута, и всесоюзная перепись 1937 г. продемонстрировала, что более половины населения Страны Советов открыто заявляют о своей религиозности, несмотря на предшествующие закрытия храмов, монастырей, расстрелы священнослужителей, ссылки верующих и пр.

В 1941 г. разразилась Великая Отечественная война, в ходе которой произошёл неожиданный поворот государства к Церкви. 4 сентября 1943 г. по инициативе И. В. Сталина состоялась встреча представителей советского правительства и высшего церковного руководства. Результатом переговоров стал созыв Архиерейского собора, на котором присутствовал в том числе и занимавший калининскую кафедру архиепископ Василий (Ратмиров).

На соборе состоялось избрание Патриарха, был сформирован Священный Синод, за этим последовали открытие многих церквей и Духовной академии, начало издания «Журнала Московской Патриархии», освобождение части священнослужителей из лагерей, прекращение массового преследования верующих и пр.

Почему государство в это время поворачивается лицом к религии? Исследователи указывают на три причины.

Первая связана с патриотической деятельностью Церкви в годы войны. Так, призыв к сплочению в противостоянии врагу, антифашистская пропаганда и молитва о победе поднимали дух солдат и укрепляли авторитет власти. За время с начала войны и до момента созыва в сентябре 1943 г. Архиерейского собора Местоблюститель патриаршего престола Сергей

(Страгородский) выпустил 23 послания, которые были посвящены борьбе с врагом и содержали призыв прикладывать все усилия для грядущей победы.

Примечательно, что уже 22 июня 1941 г. в «Послании пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» местоблюститель Патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) призвал защищать священные рубежи Родины и давал на это соответствующее благословение: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. ... Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени ... Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили ... о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. ... Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. ... Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства. ... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа ... Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

Несмотря на смертельную опасность, это патриаршее воззвание оглашалось и распространялось даже на оккупированной немцами территории, и несколько священнослужителей были арестованы и казнены гестапо (в Киеве, Крыму и др. местах).

За годы войны Церковь и верующие передали в помощь фронту более 300 млн руб. Для оценки степени значимости этого вклада можно привести следующие цифры: в 1945 г. танк Т-34 стоил 135 тыс. руб., бомбардировщик Ил-4 – 380 тыс. руб., а пистолет-пулемёт Шпагина (ППШ) – 148 руб.

Помимо этого, в рамках приходских общин люди собирали вещи, продовольствие, медикаменты и драгоценности, подписывались на государственные займы, оказывали помощь госпиталям и сиротам.

Наконец, самый известный и наиболее «осязаемый» факт помощи Церкви Красной армии – это создание танковой колонны имени Димитрия Донского, деньги на которую по призыву митр. Сергея (Страгородского) начали собирать в конце декабря 1942 г.; из 40 построенных боевых машин некоторые дошли до Берлина. Аналогичным образом были сформированы эскадрильи «Александр Невский», «За Родину» и др.

Ряд священнослужителей Русской православной церкви принимал участие в боевых действиях и с оружием в руках защищал Родину. Так, иеромонах Пимен (Извеков), который в 1971 г. будет избран Патриархом Московским и всея Руси, в годы войны служил в стрелковом полку, получил звание старшего лейтенанта, был тяжело ранен и не раз контужен. Протоиерей Александр Романенко совмещал служение в храме в Пинской области с участием в партизанском отряде: вместе с двумя сыновьями он участвовал в боевых операциях, ходил в разведку, склонял верующих и

коллаборантов к сопротивлению захватчикам, был награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Таким образом, Церковь и верующие оказали значимую помощь советскому государству в борьбе с врагом, и власть это оценила.

Вторая причина изменения отношения к Церкви крылась в немецкой вероисповедной политике. Чтобы заручиться лояльностью населения на оккупированных территориях, фашисты порой разрешали возобновлять богослужение в прежде закрытых храмах. Одним из примеров такого рода является Вознесенский собор г. Твери (тогда – Калинин): ещё в 1935 г. в нём разместился местный краеведческий музей и картинная галерея, однако в период немецкой оккупации в храме снова начали совершаться службы. Из всех церквей, действовавших на территории Калининской области в 1944 г., 11 были открыты немецкими захватчиками. Конечно, для православных людей возобновление богослужебной жизни было крайне ценно, и чтобы лишить врага данного преимущества, советское руководство начинает предпринимать аналогичные шаги.

Наконец, поворот государства к Церкви был обусловлен и специфической внешнеполитической ситуацией, которая сложилась к 1943 г. Приближалась Тегеранская конференция союзников, и СССР был заинтересован в повышении своего авторитета на международной арене. Одной из мер для достижения этой цели могла бы стать демонстрация видимости свободы совести и религиозной терпимости.

Все перечисленные факторы привели к изменению государственно-церковных отношений и вызвали оживление религиозной жизни, которые в исследовательской литературе именуют по-разному – переломом, нормализацией, примирением или даже «Малым церковным возрождением».

На тверской земле с 1943 г. тоже начинается оживление церковно-приходской жизни. Говоря о конкретных проявлениях церковного возрождения, первое, что следует упомянуть – это заметное увеличение численности открытых храмов. На представленном слайде видно, как менялось количество зарегистрированных церквей. Наряду с периодами роста был и временный спад, что было связано с колебаниями правительственного курса в послевоенное десятилетие. За 1945-1948 гг. было открыто 22 храма, причём особенно много – в 1946 г. (сразу 15).

Конечно, верующие Калининской епархии жаждали открытия большего количества церквей. Архиереи свидетельствовали, что ежедневно к ним поступали соответствующие просьбы и в письменном виде, и от «ходаков». Однако возможности для удовлетворения этих запросов были ограничены и противодействием властей, и дефицитом кадров. Так, наличие зарегистрированного храма ещё не означало совершение в нём богослужений: многие из них в действительности оставались недействующими из-за нехватки священнослужителей.

Архиереи свидетельствовали о востребованности религии на тверской земле, о любви народа к Церкви и к молитве, о росте посещаемости храмов. Так, калининский собор «Белая Троица» в воскресные дни был переполнен, а в праздники не вмещал и половины желающих попасть в храм. Такая же картина наблюдалась и в других местах, несмотря на служение в такие дни по 2-3 всенощных бдения (это удивительно!) и по несколько литургий.

Начавшись в 1943 г., послевоенный религиозный подъём продолжался до 1958 г., но дальше из-за изменения государственной политики проблемы стали нарастать как снежный ком. Следующий религиозный подъём произойдёт лишь через 30 лет, и он создаст ту реальность, в которой мы живём с вами и сегодня.

Благодарю за внимание!